

ПОЛЕХОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Школа актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ШАГИ ИОН РАНХиГС)

sergey.polekhov@gmail.com

Рецензия на: *Петтигри Э. Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе / пер. А. Громченко и Е. Ивановой. М.: Издательство АСТ, 2021. 496 с.; ил. (История и наука Рунета. Страдающее Средневековье).*

SERGEY POLEKHOV

Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, School of Advanced Studies in the Humanities, Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

sergey.polekhov@gmail.com

Review on: *Pettegree A. The invention of news. How the world came to know about itself / transl. A. Gromchenko and E. Ivanova. Moscow: AST, 2021. 496 p. (History and Science of Runet. Suffering Middle Ages).*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Полехов С.В. Рецензия на: *Петтигри Э. Изобретение новостей. Как мир узнало самом себе / пер. А. Громченко и Е. Ивановой. М.: Издательство АСТ, 2021. 496с.; ил. (История и наука Рунета. Страдающее Средневековье) [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. 2021. Vol. 2(9). С. 220–228. URL: <http://voxmediiavei.com/2021-2-polekhov>*

DOI

10.24412/2587-6619-2021-2-220-228

FOR CITATION

Полехов С.В. Рецензия на: *Петтигри Э. Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе / пер. А. Громченко и Е. Ивановой. М.: Издательство АСТ, 2021. 496 с.; ил. (История и наука Рунета. Страдающее Средневековье) [Digital Resource] [Polekhov S.V. Review on: Pettegree A. The invention of news. How the world came to know about itself / transl. A. Gromchenko and E. Ivanova. Moscow: AST, 2021. 496 p. (History and Science of Runet. Suffering Middle Ages)] // Vox medii aevi. 2021. Vol. 2(9). С. 220–228. URL: <http://voxmediiavei.com/2021-2-polekhov>*

DOI

10.24412/2587-6619-2021-2-220-228

Рецензия на: *Петтигри Э. Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе / пер. А. Громченко и Е. Ивановой. М.: Издательство АСТ, 2021. 496 с.; ил. (История и наука Рунета. Страдающее Средневековье).*

«**К**то владеет информацией, тот владеет миром». Эта истина, очевидная нам сегодня, была хорошо известна и многие столетия назад. Неудивительно, что, оглядываясь из наступившего века интернета, соцсетей и мессенджеров на стремительно уходящий в прошлое век газет, мы задаемся вопросами об историческом развитии способов передачи и распространения информации.

Книга «Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе» принадлежит перу Эндрю Петтигри — профессора новой истории Университета Сент-Эндрюса. Первоначальная сфера его научных интересов — эпоха Реформации. Со временем он обратился к ранней истории печати. Книга «Изобретение новостей» вышла в английском оригинале в 2014 г.¹, была чрезвычайно благосклонно встречена критикой, а на следующий год после выхода Гарвардский университет удостоил ее премии Голдсмита, вручаемой за книги, призванные «улучшить правительство посредством изучения пересечения между прессой, политикой и государственной политикой». Теперь эта книга, уже снискавшая репутацию классического труда по ранней истории массмедиа, доступна и в русском переводе.

Книга Эндрю Петтигри, по его собственным словам, посвящена «трансформации рынка новостей в Европе в период с 1400 по 1800 год» (с. 7). Книга написана так, что доступна не только специалистам по эпохе, но и широкой публике, мало-мальски знакомой с историей Европы и Америки; при этом она снабжена научным аппаратом — примечаниями и библиографией (в оригинальном англоязычном

1. Pettegree A. The invention of news. How the world came to know about itself. New Haven; London, 2014. См. очень краткий обзор: *Полев С. В.* Сведения о Руси в переписке сановников Тевтонского ордена первой половины XV века // *Источниковедение в современной медиевистике. Всероссийская научная конференция. Москва, 2020–2021 / Отв. ред. И. Г. Коновалова и Е. Н. Кириллова. М., 2020. С. 274–277.*

издании имеется также указатель, который в русском переводе отсутствует).

Книга состоит из семнадцати глав, объединенных в три части. Изложение в общих чертах следует хронологическому принципу, но каждая глава посвящена той или иной проблеме периода зарождения и становления массмедиа. Петтигри знакомит читателя с кругом этих проблем во введении (названном в русском переводе «вступлением»).

Первая часть книги, самая объемная, посвящена складыванию рынка новостей в XVI в. и предпосылкам этого явления. В гл. 1 говорится о возникновении имперской почтовой службы при императорах Максимилиане I и Карле V и ее своеобразных предшественниках — новостных сетях, опутывавших средневековую Европу благодаря католической Церкви, паломникам, торговцам и финансистам, университетам и государям. На информационном аспекте торговли в Средние века автор подробнее останавливается в гл. 2. Становление печатной формы распространения новостей во второй половине XV и первые десятилетия XVI в., в связи с османской угрозой и Реформацией, поначалу в виде летучих листков, печатных брошюр и памфлетов, рассмотрено в гл. 3, а роль государственной власти в этом процессе в первой половине XVI столетия — в гл. 4. Сколь живучими были традиционные формы распространения новостей и сколь медленно пробивали себе дорогу новации, свидетельствуют данные, приводимые в гл. 5 и 6. В них говорится о том, как постоянные послы, появившиеся в европейских столицах и при монарших дворах, писали оттуда донесения о ситуации, подчас развернутые. В то же время возникают профессиональные сборщики новостей (новеланти), на первых порах для рукописных сборников (авизи). Вместе с тем сохраняется значение участная передача новостей — на рынках, в церквях и тавернах. Наконец, гл. 7 посвящена трем событиям второй половины XVI в., повлиявшим на становление рынка новостей в Европе, — битве при Лепанто 1571 г., Варфоломеевской ночи 1572 г. и разгрому Непобедимой армады в 1588 г.

Во второй части внимание автора сосредоточено главным образом на XVII в. Рассказу о первых печатных газетах пред-

послан обзор становления почтовой службы (гл. 8) — «одного из величайших невоспетых достижений европейской цивилизации» (с. 178), которое стало важной предпосылкой формирования рынка новостей. В результате реформы Рудольфа II почтовая система Священной Римской империи приобрела тот вид, в котором она будет существовать и после роспуска империи, то есть вплоть до XIX в., когда на смену почтовым каретам придут поезда. Гл. 9 посвящена первым печатным газетам, которые возникли в начале XVII в. (самая первая вышла в Страсбурге в 1605 г.) и распространились в северной части континентальной Европы, в отличие от южной, где по-прежнему господствовали рукописные авизи. История газет в первой половине XVII в., в эпоху Тридцатилетней войны, прослеживается в гл. 10. Лавина новостей, связанных с войной, на континенте находила отклик главным образом в памфлетах, летучих листках и плакатах: первые газеты с их источниками информации и монотонным стилем изложения просто не успевали должным образом реагировать на развитие событий. Куда большее влияние газеты приобретали в Англии, постепенно втягиваясь в политическую борьбу. Этой проблеме посвящена гл. 11. Информирование читающей публики о событиях подогревало ее претензии на участие в политике, и правительства задавались вопросом: что с этим делать? И если во Франции Людовика XIV газеты становились орудием пропаганды его власти, то в Англии правительство шло по пути ограничений — за счет Акта о лицензировании. Но и в этот период общественное мнение формировалось при помощи рукописных новостей и разговоров, в частности в кофейнях.

Третья часть книги посвящена XVIII в. В гл. 12 рассматривается переход к рациональному объяснению необычных явлений и опять-таки подчеркивается сохранение влияния памфлетов. В гл. 13 прослежено становление журналов — научных, которые совершили переход от латыни к национальным языкам и тем самым поспособствовали популяризации научных знаний; «легких» дамских; и, наконец, политических, в которых соединились актуальность газет и аналитическая направленность памфлетов. Гл. 14 посвящена деловой прессе.

Поначалу газеты были весьма далеки от нее (в них не нашли отражения такие финансовые «пузыри», как тюльпаномания в Нидерландах), но затем позаимствовали из нее рекламные объявления, ставшие важным источником средств к существованию самих газет. В гл. 15 прослежена профессионализация газетного дела. Но еще в XVIII в. репортеры были «роботами газетной индустрии» (с. 333), менее важными для издателя газеты, чем наборщик. И впоследствии, в XIX в., профессия репортера оставалась социально непрестижной и «подлой». Одновременно сохранялась роль переписки как канала распространения информации: при этом она становится более личной, отходит от канонов, задававшихся письмовниками. Гл. 16 посвящена событиям конца XVIII в., роли газет в политической борьбе и роли политической борьбы в развитии газетного дела — Французской революции, американской Войне за независимость, парламентской борьбе в Англии. Газеты способствовали объединению североамериканских колоний, а Французская революция — появлению ежедневной газеты. Однако и в XVII, и в XVIII в., как показывают дневники того времени, о которых речь идет в гл. 17, газеты играли весьма скромную роль в формировании новостной картины даже горожан. Люди по-прежнему доверяли слухам, черпали достоверную информацию из бесед со знакомыми, а знания о большой политике — из памфлетов.

Итак, путь, пройденный европейским рынком новостей в XVI–XVIII вв., вовсе не был «прямым, как Невский проспект». Триумф газеты придется на XIX–XX вв., а ее позиции будут поставлены под удар даже не столько радио и телевидением, сколько интернетом. В заключении Петтигри повторяет мысль, которая проходит красной нитью сквозь всю книгу: газета имеет массу недостатков в сравнении с малыми печатными формами — памфлетом, летучим листком, брошюрой, — не говоря уже об устных каналах передачи новостей (в том, сколько живучи и действенны слухи, каждый может ежедневно убедиться и в наш просвещенный и технически продвинутый век). Памфлет формирует целостную картину, тогда как газета предлагает читателю «сырые факты, никак не объясняемую

мешанину известий» (с. 395), «кусочки мозаики, причем неполной мозаики» (с. 396), и чтобы разобраться в них и сложить их воедино, нужно постоянно следить за газетными новостями. Эти новости не обязательно достоверны и, скорее всего, весьма далеки от непосредственных практических интересов читателя: только к концу XVIII в. газеты стали площадкой дискуссии по вопросам внутренней политики в Англии и Америке, и лишь затем — во Франции. Что же способствовало успеху газет? Его причины Эндрю Петтигри видит в том, что газеты давали читателям чувство причастности к престижной информации о большой политике и далеких странах.

Хотя в подзаголовке книги фигурирует *мир*, а во введении («вступлении») — Европа, внимание автора сосредоточено главным образом на Англии, Франции, немецких землях и Нидерландах, а для раннего периода — также на Италии; менее ощутимо присутствие Испании. С XVII в. к Западной, Южной и Центральной Европе добавляется Новый Свет. Балканы фигурируют в лучшем случае как объект османских завоеваний, а Скандинавия — главным образом в связи с участием Швеции в Тридцатилетней войне. Лишь дважды на страницах книги появляется Польша, всего один раз *Московия* — как далекая и экзотическая страна (с. 397). Понятно, что такой географический охват связан со сферой научных интересов автора — специалиста по Реформации в Западной Европе. Но если бы у русского перевода книги был научный редактор, который снабдил бы этот перевод предисловием, то он наверняка отметил бы, что подобная тематика активно изучается и применительно к России раннего Нового времени².

Не скрою, что книга Эндрю Петтигри привлекла мое внимание в контексте моих собственных научных интересов. Я имею в виду прежде всего известия о Восточной Европе, которыми пестрит переписка сановников Тевтонского ордена эпохи позднего Средневековья, главным образом конца XIV — начала XVI в. Если сами эти известия, подчас уникальные, по-прежнему зачастую недооцениваются историками (особенно российскими)³, то исследователи истории Пруссии давно отметили образцовую организацию почтовой службы

2. Отсылаю читателей к книгам С.М. Шамина, где собрана обширная библиография: *Шамин С.М.* Куранты XVII столетия. Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб., 2011; *Он же.* Иностраные «памфлеты» и «курьезы» в России XVI — начала XVIII столетия. М., 2020.

3. См. очень краткий обзор: *Полехов С.В.* Сведения о Руси в переписке сановников Тевтонского ордена первой половины XV века // *Источниковедение в современной медиевистике. Всероссийская научная конференция. Москва, 2020–2021* / Отв. ред. И.Г. Коновалова и Е.Н. Кириллова. М., 2020. С. 274–277.

в орденский период. По дошедшим до нас сведениям нередко можно проследить процесс получения новостей и их влияние на принятие решений. Характернейшая черта писем, доставлявшихся верховному магистру Ордена в его резиденции, главной из которых был Мариенбург, а с середины XV в. Кенигсберг, — это отметки о часе прохождения письма через ту или иную почтовую станцию⁴. Такие отметки, свидетельствующие об интенсификации переписки, Петтигри упоминает применительно к Древнему Риму, а затем елизаветинской Англии (с. 25, 182). Пример Тевтонского ордена в Пруссии и Ливонии показывает, как передовые для своего времени нововведения могут обнаруживаться на периферии латинской Европы. Причем почерпнуть сведения об этом можно было бы из литературы на западноевропейских языках (в данном случае — на немецком), даже не пытаясь совладать со стихией таких экзотических языков, как польский или русский.

Одна из вечных проблем передачи информации — это проблема перевода. Читатель русского перевода книги Эндрю Петтигри ощутит это в полной мере. Более всего не повезло именам собственным и титулам. В книге соседствуют, порой даже на одной странице, Ла-Манш и Английский пролив (например, с. 297), император Август и император Августус (с. 25), Яков I и Джеймс I (с. 206, 232), Валленштейн и Валленштайн (с. 229, 270), Фридрих Пфальцский и Фредерик Пфальц (с. 221–225, 232), а пфальцграф по меньшей мере один раз превращается в графа Палатина (с. 157; ср. «Палатинат» на с. 225). Невезение сопутствует Морицам Саксонскому и Нассаускому, Иоганну Георгу I и Ибрагим-паше, которые превратились в Морисов, Джона Джорджа и Ибрагима Пасху (с. 135–136, 152, 207, 227–228). То и дело перевод дословно следует английскому оригиналу: в результате средневековые купцы держат офисы в далеких землях, газетчики трудятся в СМИ (с. 231) и создают контент к дедлайну (с. 19, 295), странствующий анабаптист оказывается «перипатетическим» (с. 140), в Германии действуют великие лорды (с. 144), городской совет Гамбурга решает, что издатель газеты Иоганн Мейер «может продавать свою бумагу в розницу в течение первых трех дней

4. Radziński A. Briefe der Hochmeister des Deutschen Ordens an den Stadtrat von Thorn in der ersten Hälfte des 15. Jahrhunderts — ein Beitrag zur Funktionsweise der Deutschordenspost // Nachrichten- und Kommunikationswesen im Preussenland. (Tagungsberichte der Historischen Kommission für ost- und westpreussische Landesforschung. Bd. 10.) / Hg. von U. Arnold. Lüneburg, 1994. S. 17–23; Kreem J. Zu Briefbeförderung des Deutschen Ordens in Livland im 15. und 16. Jahrhundert. Die Eilbriefe // Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica. Yearbook for the Study of the Military Orders. 2021. Vol. XXVI. S. 73–90.

недели» (с. 196–197), а журналы снабжаются индексами вместо указателей (с. 289). Иногда по русскому переводу не сразу удастся догадаться, что имелось в виду в английском оригинале — например, когда говорится о владениях Максимилиана I, «унаследованных им от Карла V» (с. 178; конечно, имеются в виду владения, унаследованные Карлом от Максимилиана), или об Акте о лицензировании, «который был так нужен для обновления» (с. 256; в оригинале на с. 242 «due for renewal»). С завидным постоянством тираж того или иного издания оценивается количеством копий, хотя выходные данные на с. 495 служат напоминанием, что в русском языке в этом контексте используется слово «экземпляр». Некоторые пассажи выдают чрезмерное усердие переводчиков: «Кромвель был невероятно доскональным» (с. 127), «на удивление довольно регулярное сообщение» (с. 183), «в беспрецедентной степени смертельно опасная затея» (с. 371). Весьма неточными оказались переводы немецких названий периодических изданий (например, с. 178, 194–198; стоит ли после этого удивляться, что в русском переводе пропали все умляуты?). Часть примечаний, поясняющих основной текст, и вовсе осталась непереведенной. Полагаю, что они были оставлены в таком виде из-за спешки, как и не замеченные корректором опечатки, а также непоследовательная нумерация частей: часть I, часть II, часть третья. Эта особенность бросается в глаза, стоит только открыть оглавление.

В книге было бы гораздо легче сориентироваться при помощи указателя. Но его нет. Между тем в оригинальном английском издании есть указатель, включающий имена собственные, названия периодических изданий и важнейшие понятия. Его присутствие в русском переводе помогло бы избежать разнобоя в написании имен собственных, о котором говорилось выше. Однако российские издатели, судя по всему вышесказанному, сочли возможным обойтись не только без указателя, но и без научного редактора: указание на него полностью отсутствует, впрочем, как и следы его работы, — тогда как подготовка русских переводов других книг той же серии «Византийская кунсткамера» Энтони Калделлиса и «Тело папы»

Агостино Паравичини Бальяни была доверена таким профессионалам, как Андрей Виноградов и Олег Воскобойников. Конечно, корректность перевода можно проверить, обратившись к английскому изданию книги. Но все же рискну предположить, что издательство АСТ хотело бы иного реноме для своих книг, равно как и создатели серии «История и наука Рунета. Страдающее Средневековье». Остается пожелать, чтобы к выпуску следующих книг этой серии издатели подходили более ответственно и тщательно, дабы чтение книги в русском переводе, каким бы взыскательным ни был читатель, не доставляло ему эстетических страданий.

